

Насвистывая простенькую мелодию и прогуливаясь по садам, окружавшим Солнечное копьё, Оберин Мартелл чувствовал себя подобно свободной песчинке, которую несёт игривый ветер по барханам Дорна. Причина его радости сводилась к одному-единственному слову. Мечь. Конечно, не та мечь, на которую он рассчитывал, – в конце концов, старый лев, его бешеный пес и толстый король всё ещё дышат, а его любимая сестра – нет, – но тем не менее, это была мечь. Мечь глупым мастерам, которые десятилетиями, а может, и столетиями вертели на своих дряхлых членах всех жителей Вестероса и наверняка глумились, суки, потешались над ними.

Когда до них дошла весть о том, что произошло в Винтерфелле, реакция Дорна была, мягко говоря, неоднозначной.

Пусть Старки являлись главной причиной успеха Восстания, по большей части уважение Дорна они заслужили тем, что пошли на войну после несправедливой казни Рикарда и Брандона Старков, а также похищения Лианны Старк. Поэтому, когда до них дошла весть о том, что несколько вассальных домов Хранителей Севера попытались совершить переворот, нашлись те, кто сказал, что волки заслужили это, но превалирующее большинство было возмущено произошедшим.

Оберин был одним из последних.

Он никогда не назвал бы Неда Старка другом, но всё же уважал этого человека. Какие бы грехи ни совершил Старк, его дети в них не виноваты. Он не заслуживал того, чтобы его жену и младшего сына убили в его же замке.

Но если Старка Оберин другом назвать не может, то Нокса – вполне. Друг, который потерял ребёнка и чуть не лишился жены во время переворота. Его брату Дорану пришлось практически посадить его под замок, чтобы помешать сесте на первый попавшийся корабль и отправиться на север, дабы расчленил всех и каждого, кто ответственен за это злодеяние. И он был не единственным. Его племянница Арианна тоже заметно расстроилась из-за этой новости. Хотя он был уверен, что её гнев был вызван исключительно тем, что её недавний интерес едва не лишили жизни.

«У неё хороший вкус. Пусть он и северянин. – Подумал Оберин, вспоминая молодого парня, с которым он провёл больше луны во время экспедиции в Валирию. – Она могла бы найти и похуже, это уж точно. Хотя, возможно, ей не дадут выбора, если план Дорана воплотится в жизнь. Она станет королевой Вестероса... Хотя, возможно, если взять мальчика в качестве фаворита, это поможет наладить отношения с Севером, когда придёт время... но это уже совсем другой вопрос. Пока ещё ничего не решено. А у меня есть кое-что более интересное для обсуждения с Дораном, кроме любовной жизни его дочери»

Если он и был бессилен что-либо предпринять, когда пришло известие о перевороте на Севере, то уж точно не был бессилен, когда в Солнечная Копьё пришла следующая новость:

Нокс и Старк выяснили, кто стоит за переворотом.

Оказалось, что это тайная организация в рядах мастеров. Организация, о существовании которой не знал даже Оберин, почти наладивший несколько связей во время своего пребывания в Цитадели. Но это было не все, что удалось обнаружить. Очевидно, эта группа мастеров не довольствовалась лишь попытками контролировать Север, они пытались контролировать вообще весь Вестерос, рассылая своих агентов из ордена по разным домам знати и нашептывая на ухо лордам и леди, которым они были посланы служить.

И таких мастеров было двое в Солнечном Копье.

Как только их предательство вскрылось благодаря посланнику, отправленному архиместром Марвином, который каким-то образом захватил контроль над Цитаделью, Доран немедленно приказал арестовать обоих своих мастеров и потребовал тщательного допроса.

Хотя письма, полученные от архиместра Марвина, подтверждали отсутствие великого заговора с целью настроить прочие дома Дорна против дома Мартелл, мастера всё же пытались ослабить дом Мартелл. Их замысел заключался в том, чтобы не вылечить или хотя бы помочь Дорану, а лишь ухудшить его состояние с помощью слабых ядов, выдаваемых за лекарства. Тот факт, что два мастера пытались медленно убить его брата, не понравился Оберину, и он настоял на том, чтобы взять на себя допрос.

Долго это не продлилось: и часа не прошло, как оба выложили всё, что знали, начиная с того, какие яды использовали против Дорана, заканчивая размером сапог его брата. Было приятно наблюдать за их страданиями. Но в то же время довольно скучно. Ни один из них не мог рассказать чего-нибудь интересного. И через два дня Оберин уже готов был отправить стариков на копы, стоящие на стенах Солнечного Копья, однако старший из них всё же кое-что поведал. То, что он утаил даже от других членов Ордена Направляющей Длани. Письмо от сестры. Написанное с использованием шифра, который они разработали еще в детстве. Последние слова его сестры.

Мастер спрятал письмо от Оберина и Дорана, изо всех сил пытаясь расшифровать его. Но, потерпев неудачу, просто отложил в сторону и забыл о нем. И лежало письмо в неизвестности до тех пор, пока Оберин щипцами не вырвал из мастера зубы, а вместе с зубами и информацию.

Узнав о местонахождении письма, Оберину не потребовалось много времени чтобы разнётся покой мастера и найти источник последних слов Элии. Ещё меньше времени ушло на то, чтобы расшифровать короткое послание. Но это был лишь первый шаг. Его сестра не только писала с помощью секретной кодировки, который они разработали вдвоем, но и сделала свое послание настолько загадочным, что даже если бы кто-то смог расшифровать его, то прочитал бы полную бессмыслицу.

Именно поэтому Оберин сейчас направлялся к Дорану. Он единственный, кто сможет понять это хитросплетение метафор.

Пройдя мимо стражников брата и войдя в его соляр, Оберин обнаружил Дорана... стоящего.

Брат стоял на балконе, тяжело опираясь руками о перила и наслаждаясь панорамой Солнечного Копья.

Вместе с письмом, раскрывающим двуличие мейстеров, Марвин также прислал им рекомендацию того, как справиться с симптомами подагры. Одним из главных факторов было изменение режима физических упражнений и диеты. И пусть потребуются годы, чтобы устранить нанесенный ущерб, Доран уже начал понемногу поправляться.

- Они сказали что-нибудь полезное, Оберин? – Спросил брат, как только закрылась дверь.

- Немного. В основном говорили о тебе и том, что хотели с тобой сделать. Никто из них не знал о планах относительно изгнанных Таргариенов. – Ответил Оберин, доставая свернутый свиток.
- Однако, один наш мейстер всё же утаил секрет. Последние слова нашей сестры, посланные нам незадолго до разграбления Королевской Гавани.

Это привлекло внимание брата, который отвернулся от балкона и, хоть и заметно прихрамывая, вернулся на свое обычное место в кресле на колесиках.

- И что она написала?

- В письме используется шифр, который мы с ней в детстве разработали, и в качестве дополнительного уровня защиты она сделала послание настолько загадочным, что даже я не могу полностью его понять. Что бы она ни хотела нам сказать, она смертельно боялась, что это попадет не в те руки. – Дождавшись кивка, Оберин начал читать фрагмент послания: - Сначала мир озарило истинное пламя, а затем появился фарс, что пустил дым на сцену и создал узор обмана.

Доран, казалось, обдумывал послание в своей голове, прежде чем вздохнуть.

- Эту часть послания достаточно легко разгадать, если знать секрет, который известен лишь немногим. Как ты хорошо знаешь, беременность Элии и Рейнис шла... тяжело. После родов Пицель заявил, что ей будет трудно выносить второго ребенка. Это не понравилось Эйрису, который пригрозил, что если она потеряет ребенка-дракона, то он позаботится о том, чтобы у его сына появилась "подходящая" жена любыми средствами, которые сочтет необходимыми. Когда она забеременела Эйгоном, Рейгар отвез ее на Драконий Камень, чтобы попытаться свести к минимуму стресс, которому подверг ее Эйрис, и чтобы она могла спокойно выносить ребенка.

- И это сработало. – Кивнул Оберин. – Она родила Эйгона на Драконьем Камне.

- Нет, не родила. – Ответил Доран, ошеломив Оберина. – Эйгон, истинный Эйгон, был мертворожденным. А роды повредили матку Элии настолько, что она стала бесплодна. Зная, что Эйрис прикажет убить Элию за то, что она не смогла выносить будущего наследника Железного Трона, Рейгар приказал мейстеру Драконьего Камня умолчать об этой информации.

В то же время был найден ребенок от обычной девушки с валирийскими чертами лица, которого выдавали за Эйгона до тех пор, пока Рейгар не смог отстранить своего отца от престола.

Почувствовав слабость в ногах, Оберин рухнул напротив брата, совершенно ошеломленный.

- Почему она... Почему ты не сказал мне?

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1719587>